

ЦИКЛЫ И ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

М.В. Шугуров

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМА СМЫСЛОВЫХ ОСНОВАНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальных оснований инновационной культуры. Большое внимание автор уделяет обоснованию необходимости формирования инновационной культуры как смыслового пространства инновационного развития. С учетом глобализации инновационного развития в статье с философских позиций исследуются проблемы становления глобальной инновационной культуры как новой предметной сферы диалога культур и цивилизаций.

Ключевые слова: философия, инноватика, культура, смыслы, человек, риск, устойчивость, диалог, цивилизация, рефлексия.

К числу наиболее влиятельных парадигм современного мирового развития, безусловно, относится инновационная парадигма, свою приверженность к которой демонстрируют не только инноваторы, но и международные организации, государства, бизнес-сообщество и т.д. Данная парадигма как комплекс ценностных установок и идейных конструкций не обладает неким застывшим содержанием. Ввиду проявления тех или иных позитивных и негативных эффектов инновационного развития, имеющего глобальный характер, она претерпевает определенную трансформацию, становясь сравнительно новым объектом философского осмысления. По мере формирования идеи устойчивого инновационного развития большое место в парадигмальном комплексе инновационности начинает занимать концептуализация инновационной культуры.

1. Инновационная культура как предмет философской инноватики

Фундаментальная роль в процессе критического обоснования необходимости инновационного вектора развития общества и личности,

безусловно, принадлежит философско-парадигмальному анализу. Это может быть обосновано тем, что инновационная деятельность отличается повышенной рефлексивностью, а также склонностью к самообновлению и развитию. Усложнение общественного развития в русле воздействия инноваций, а также не всегда понятные последствия использования последних требуют универсального — философского — уровня рефлексии над инновационными прорывами, их ценностно-смысловой обоснованности и характером рациональности. Философская рефлексия в этом случае становится конституированием пределов инновационного общества и его развития.

Философия всегда там, где возникает потребность в глубоком и критическом понимании не только существующих, но и вновь возникающих форм мифологизации. А то, что в условиях инновационного развития возникают новые мифы, не вызывает сомнения¹. Поэтому предметное поле философской рефлексии ни в коем случае не может быть сведено к философским проблемам инноватики — новой междисциплинарной научной и учебной дисциплины.

¹ См.: Berkun S. The Myths of Innovation. Sebastopol, 2010.

Философия имеет все шансы быть современной, если она будет осуществлять рефлексию инновационного обновления и оценивать волны эпохальных и базисных инноваций, «обрушивающихся» на общество. С нашей точки зрения, философия инновационности — это не только новый тренд в философском дискурсе, но и новое философское направление. К предметному полю «инновационной философии», или «философской инноватики», относится разработка концепта инновационного общества и инновационной личности². На наш взгляд, сюда также должны быть включены проблемы содержания и функций инновационной культуры как фундаментального пространства инновационного развития.

Инновационное развитие общества и личности, а также природа и сущность инноваций, их воздействие на все сферы жизнедеятельности общества и т.д. — новое предметное поле не только социальной философии, но и философской антропологии, философии культуры, философии права, философии науки и техники, философии истории и, разумеется, философии образования. Поэтому проект философии инноваций и инновационного общества имеет междисциплинарный философский характер, а также предполагает необходимость учета моментов междисциплинарности.

Следует учитывать, что к настоящему времени не только в философии, но и в других социогуманитарных науках выработано понимание сущности инноваций и представлена их развернутая классификация³. По предметно-

содержательной структуре инновации подразделяются на технологические, технические, продуктовые, организационные, когнитивные, информационные. Цели применения инноваций предполагают усовершенствование, дополнение, замещение, вытеснение того, что традиционно используется. Широкое распространение получили и другие критерии, на основании которых осуществляется классификация: новизна (частичная, имитационная, локальная, радикальная), уровень разработки и распространения (государственные, республиканские, корпоративные, фирменные инновации), сфера разработки и применения (промышленные, торговые, научные, финансовые, правовые и т.д. инновации), происхождение (экзогенные, эндогенные инновации)⁴.

Классификация инноваций входит в круг вопросов, составляющих теорию инноваций⁵. Однако для последней характерна также постановка философских вопросов о природе инноваций. В частности, отмечается, что природа инноваций не может быть определена точно. Это понятие «тянет» за собой ряд протосмыслов, скрытых, явных и побочных. Оно тесно связано с проблемой креативности. «Понятие инновации связано, кроме этого, с одной из вечных философских проблем — проблемой развития — и попытками решить так называемый парадокс развития»⁶.

Нельзя не согласиться с тем, что развитие и усложнение человеческого общества влечет за собой необходимость разработки новых, более эффективных способов удовлетворения потребностей. Это позволяет инновациям, которые воплощают достижения человеческого интеллекта и способствуют росту интеллектуализации всех сфер жизни общества, выполнять целый ряд

² Аршинов В.И., Задорожнюк И.Е., Лепский В.Е. Философские аспекты обеспечения инноваций // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 164-168; Прохоров М.М. Инновация и старые проблемы новизны // Вестник Российского философского общества. 2007. № 2. С. 92-101; Швайгерт А.В. Утопия, миф, инновация: опыт социально-философского анализа // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Философия. Социология. 2007. № 4. С. 7-13; Юшков С.А. Инновация как стратегия развития личности и общества // Известия Российского государственного педагогического университета. 2008 № 23 (54). С. 275-277; Пигров К.С. Социальная инновация как предмет экзистенциально-философского анализа (к новому пониманию современности) // Профессионализм в образовании и инновации. СПб, 2008. С. 3-24; Драч Г.В. Инновационное развитие России: контекстуальность проблемы // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы государственного управления в современной России. Ростов-н/Д, 2010. С. 9-17.

³ Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики. М., 2012.

С. 7-12; Кокурин Д.И., Волков В.С., Сафиуллина Е.И., Назин К.Н. Инновационная экономика (управленческие и маркетинговые аспекты). М., 2011. С. 13-30; Баранчев В.П., Масленникова Н.П., Мишин В.П. Управление инновациями. М., 2012. С. 25-29.

⁴ Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике (основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга). М., 2012. С. 14-15.

⁵ Баранчев В.П., Масленникова Н.П., Мишин В.П. Управление инновациями. М., 2012. Гл. 1. Теория инноваций. С. 15-88.

⁶ Кокурин Д.И., Волков В.С., Сафиуллина Е.И., Назин К.Н. Инновационная экономика (управленческие и маркетинговые аспекты). М., 2011. С. 11.

функций. Во-первых, с помощью инноваций расширяется круг производимых товаров и услуг. Это влечет за собой рост и дифференциацию потребностей общества. Во-вторых, инновации вовлекают в производство новые производственные силы, позволяя производить товары и услуги с наименьшими затратами используемых ресурсов. В-третьих, необходимая концентрация инноваций в той или иной сфере позволяет привести структуру воспроизводства в соответствие со структурой изменившихся потребностей общества и структурой внешней среды. В результате мы видим, что «инновации являются непременным условием жизнестойкости, динамичности, выживания и развития человеческого общества»⁷.

Как отмечает Ф. Йоханссон, инновации изменяют мир. Для этого они не только должны быть ценными, но и найти применение в обществе. Именно общество решает — можно ли назвать ту или иную идею новой и ценной⁸. Иными словами, возникает следующая социокультурная ситуация. Инноватор предлагает новые продукты, услуги, подходы. Однако именно общество решает, каким инновациям оказать предпочтение. На наш взгляд, в качестве глубинной основы выбора инноваций выступают ценности и смыслы культуры. Именно последние оказывают детерминирующее воздействие не только на использование, но и на генерирование инноваций.

Воздействие культуры на инновационный процесс не является однозначным. Следует согласиться с выводами о противоречивом воздействии культуры на инновационное развитие⁹. Как нам представляется, те или иные культуры не только оказывают различное воздействие на инновационное развитие, но и выступают либо ресурсом, либо барьером для формирования инновационного общества и присущей ему инновационной культуры.

Вполне аксиоматично, что инновации не будут производиться и использоваться по своему назначению, если отсутствует соответствующая культурная, а, в конечном счете, и человеческая среда. Поэтому на этом фоне не менее значимым

участком исследовательской работы начинает выступать осмысление инновационной культуры как условия и результата формирования инновационной системы — новой подсистемы общества, представляющей собой совокупность многообразных общественных отношений по генерированию, передаче, распространению и использованию инноваций. Поэтому непреходящую ценность в качестве эмпирической базы философских размышлений имеют работы по инноватике, в которых помимо вопросов экономическо-инвестиционного аспекта инновационного процесса особое внимание уделяется, например, анализу национальных культур в аспекте инновационного развития. Речь идет об исследованиях Г. Хофстеде и Э. Лорана, определивших переменные, характеризующие национальные культуры с точки зрения их восприимчивости к инновациям¹⁰.

Инноваторы/изобретатели были всегда и везде, в том числе в традиционном обществе. Именно благодаря пробывавшимся инновациям человечество совершило исторический прогресс. Вместе с тем, сегодня мы можем говорить не об отдельных инноваторах и инновационных инициативах, а об инновационном обществе, которому присуща критическая масса инновационных личностей, действующих в особой институциональной среде — инновационной системе с ее «конвейром», или, как отмечают зарубежные исследователи, — «фабрикой инноваций»¹¹.

Однако «фабрика инноваций» позволяет не только производить новые предметности и отношения, но и немалые риски. Инновационный вектор развития отличается рискогенным характером. Это аксиома, спорить с которой не представляется возможным. Как точно отмечает Ю.В. Яковец, нововведения нарушают привычный образ жизни и способ действий, влекут за собой немалый риск, нередко заканчиваются неудачами и крупными потерями, а порой и гибелью (в прямом или переносном смысле слова) неудачливого инноватора. Но миллионы людей вновь и вновь бросаются в это неизведанное будущее, полное риска¹². Однако зададимся вопросом, каковы конечные цели инноватиза-

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций, культур. М., СПб-Киев, 2008. С. 22.

⁹ Тульчинский Г.Л. Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // Философские науки. 2010. № 1. С. 51-71.

¹⁰ Кокурин Д.И., Волков В.С., Сафиуллина Е.И., Назин К.Н. Инновационная экономика (управленческие и маркетинговые аспекты). М., 2011. С. 296-314.

¹¹ Управление инновациями / Пер. с англ. М., 2008. С. 67-90.

¹² Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М., 2004. С. 9.

ции, определяющие рациональный характер предпринимаемых усилий. В удовлетворении возрастающих потребностей? Отчасти это так. Но следует учитывать и такой аспект человеческого бытия, как изобретательность, склонность к риску и новизне. Эти качества относятся к сущностным свойствам человека и являются условием возможности инновационности, которая становится специальным предметом культивирования в рамках новой социокультурной ситуации. На этой основе нельзя сводить риски инновационного развития только к их экономическому аспекту, а именно к повышению уровня неопределенности, связанной с усилением конкуренции за удачное осуществление инноваций, приносящих сверхприбыль.

Инновационное развитие общества связано с трансформациями не только экономики, политики, образования, но и такой всеохватной сферы, как культура. Вместе с тем культурный континуум чрезвычайно широк с тем, чтобы его можно было бы полностью отождествлять с инновационной культурой. Думается, что инновационная культура — это достаточно специализированное культурное пространство, являющееся особой средой генерирования, распространения и использования инноваций. Вместе с тем общая культура является тем контекстом, который детерминирует инновационный процесс. Поэтому достаточно симптоматичным является подход Ф. Йоханссона, в соответствии с которым источником инноваций является кросскультурное пересечение идей. «Пересечение — это место, на котором шансы найти необычную комбинацию возрастают»¹³. В этой связи он полагает, что изобретатели (имеются в виду инноваторы — М.Ш.) должны выйти за пределы своей области, оглядеться по сторонам, осознать силу пересечения и стремиться объединить различные области.

Вполне очевидно, что те или иные культуры, занимающие свое неповторимое место в ландшафте глобального культурного разнообразия, в различной степени допускают саму возможность указанного выше «пересечения» и возникновения на этой основе чего-то принципиально нового. Они по-разному позиционируют себя в качестве ресурса инновационного развития. Некоторые из них, например, традиционные культуры могут

позиционировать как принципиальный барьер инновационного развития.

Инновационная культура — это культура инновационного общества и возможна только в нем. С нашей точки зрения, она включает в себя, во-первых, институциональную культуру инновационной деятельности, ее правила, а во-вторых — смысло-ценностное измерение, сдерживающее разного рода деструктивные инновации. Одновременно с этим инновационная культура — это гарантия безопасного характера инновационного развития, соответствующего сущностным целям и стремлениям человека. И главное, что инновационная культура должна включать в себя механизмы, обеспечивающие приверженность постоянному обновлению и переосмыслению инновационных способностей и потенциала, что является залогом «инноватизации» инноваций. *В конечном счете, ее главное предназначение заключается в том, чтобы обеспечить самоорганизацию человека в инновационной среде, не дать ему растеряться в ней и построить рационально, насколько это возможно, инновационную деятельность.*

Как представляется, базовая основа инновационной культуры — это инновационное сознание и его форма — инновационное мышление. Поэтому формирование инновационной культуры предполагает усилия в сфере образования по формированию инновационного мышления и инновационной компетентности¹⁴, что предполагает активную разработку философии инновационного образования.

2. Глобальные аспекты инновационной культуры

В условиях глобализации современного мира наиболее актуальным элементом инновационной парадигмы начинает выступать концепция инновационной культуры во взаимодействии ее национальных (цивилизационных) и глобальных аспектов. Одновременно это означает выделение особого направления международного культурного сотрудничества — обмен идеями и достижениями инновационной культуры, а также содействие в формировании инновационной культуры в рамках научно-технологического и инновационного сотрудничества.

¹³ Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций, культур. М.-СПб-Киев, 2008. С. 27.

¹⁴ Делия В.П. Инновационная экономика и устойчивое развитие. Балашиха, 2011. С. 129-133.

Таким образом, в условиях глобализации в качестве контекста философско-парадигмального анализа инновационного общества и инновационного развития следует выделить проблемы глобального инновационного развития. Философия всегда отличалась универсальным характером своей рефлексии, поэтому, на наш взгляд, не только указанные выше разделы философского знания, но также и философия глобальных проблем должна интегрировать в себя основные сюжеты инновационной философии. В итоге подобных пересечений открываются возможности рассмотрения глобальных проблем инновационного развития, к которым, несомненно, относится проблема обоснования необходимости формирования глобальной инновационной культуры. При этом философский дискурс должен сохранять свой критический заряд и включать тему проецирования необходимости нового сценария глобализации, в том числе в сфере инновационного развития.

В процессе реализации нынешнего сценария односторонней глобализации мировое инновационное развитие характеризуется крайней неравномерностью, что отнюдь не содействует формированию устойчивого и справедливого миропорядка. Поэтому решение задачи по переходу к новой фазе глобализации инновационного развития требует выработки более объемного видения инновационных процессов, их экономических, социо-культурных, а также культурно-цивилизационных аспектов, без учета которых невозможно снижение рисков инновационного развития и повышение степени его сбалансированности.

Если обратиться к документам международных организаций, осуществляющих практическую работу в сфере содействия глобальному инновационному развитию, то можно увидеть комплексный подход к постановке и решению существующих здесь проблем. Как отмечалось в резолюции ЭКОСОС 2009/8, наука, технологии и техника играют важную роль в решении проблем, с которыми сталкивается современный мир, включая проблемы изменения климата, продовольственный и экономический кризисы. При этом ЭКОСОС ставит акцент на развитии культуры инноваций и инновационного подхода, являющегося главным фактором поддержания национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, а также движущей силой устойчивого экономического роста в новом ты-

сячелетии. Одновременно с этим отмечается, что многие развивающиеся страны еще не воспользовались теми выгодами, которые приносят с собой наука, технологии, инновации¹⁵. На наш взгляд, одним из главных условий получения выгод от инноваций является эффективное функционирование инновационной системы и соответствующей ей инновационной культуры.

С учетом глобальных масштабов инновационного развития, характеризующегося разного рода диспропорциями между странами и регионами, одним из интереснейших феноменов становится формирование *глобальной инновационной культуры*. Ее следует отнести к важнейшему условию использования результатов инновационного прогресса на благо всех стран и народов. Помимо этого глобальная инновационная культура — это неотъемлемый компонент глобальной инновационной системы (ГИС), находящейся ныне в самом начале своего формирования. Вместе с тем *глобальная инновационная культура* не исчерпывает собой *инновационную культуру глобального мира*. Следует подчеркнуть, что первая — это некие общие универсальные моменты, вторая — это гамма разнообразных национальных и более того — цивилизационных инновационных культур.

Глобальная инновационная культура представляет собой стандарты, необходимые для успешного инновационного развития. В условиях «несостыкующихся» национальных, да и фирменных инновационных культур весьма затруднительным представляется выстраивание сетевых глобальных инновационных цепочек. Низкий уровень национальной и глобальной инновационной культуры — это барьер международной интеграции и препятствие для инновационного развития. Поэтому в последнее время такой критерий, как уровень развития инновационной культуры, начинает занимать свое достойное место среди других показателей инновационного процесса — инвестиций, коммерциализации, диффузии, трансфера и пр.

Обращение к вопросам формирования глобальной инновационной культуры может быть обосновано также необходимостью экспликации факторов решения одной из наиболее актуальных проблем глобального инновационного развития — проблемы глобального инновационного разрыва, препятствующего доступу большого

¹⁵ Док. ЭКОСОС Res/2009/8 от 24 июля 2009 г.

количества стран и народов к результатам инновационного и коррелятивного ему научно-технологического прогресса.

Инновационный разрыв — это не только диспропорция объемов инвестиций в инновации, существенное различие в степени эффективности инновационных процессов, но и диспропорция в инновационности человеческого потенциала — навыках, квалификации, человеческом капитале, образовании, т.е. во всем том, что непосредственно относится к инновационной культуре. В частности, те разнообразные проблемы, которые возникают в России по поводу формирования эффективно действующей национальной инновационной системы, во многом связаны с незавершенностью инновационной модернизации поведения и деятельности человека, а также с незавершенностью определения содержания специфически российских особенностей национальной инновационной культуры.

Сокращение инновационного разрыва как одна из проблем глобального инновационного развития предполагает воздействие на наиболее глубокие его причины, к которым относятся не экономические условия, а культура, традиционные ценности, уклад жизни, ментальность. Иными словами, инновационный разрыв — это не только поляризация государств и национальных экономик, но и поляризация человеческого потенциала цивилизаций в их способности развиваться в условиях динамичной внешней среды, или мировой «инновационной гонки», задаваемой несколькими центрами глобального инновационного развития.

От инновационного разрыва, выносящего разные цивилизации в совершенно несоизмеримые плоскости, исходит глобальная угроза столкновения цивилизаций. Динамичную внешнюю среду, в которой остальной мир себя чувствует дискомфортно, создает Запад. При этом справедливости ради надо отметить, что Восток в лице Японии также относится к генераторам инновационной гонки. Это показывает, что восточная культура, характеризующаяся традиционализмом, не является резистентной инновационному вектору развития. Определенные успехи инновационного развития целого ряда развивающихся стран, в частности Китая и Индии, демонстрирует тот факт, что восточные цивилизации с их традиционной культурой сумели не только достойно ответить на инно-

вационный вызов со стороны западного мира, но и формируют амбициозные планы в сфере инновационного развития. В настоящее время мы являемся свидетелями тенденции возрастания креативности Востока вплоть до вполне реальных прогнозов не только формирования многополярного глобального инновационного пространства, но и перемещения основных центров генерирования и распространения инноваций именно на Восток. Запад, пробудив инновационный креатив Востока, создал для себя весомую опасность, заключающуюся в утрате своего доминирования.

В документах Совета Европы и ЕС, посвященных перспективам повышения конкурентоспособности в условиях инновационного вектора развития, указывается не только на отставание Европы от США и Японии, но и указывается на усиление конкурентоспособности Китая и новых индустриальных государств. Все это показывает, что некоторые тенденции инновационного разрыва проходят внутри западного мира и одновременно — на его границах с цивилизациями Востока. Вместе с тем данные сложности имеют не качественный, а количественный характер: инновационные системы и инновационные культуры западных государств имеют много общих черт. Но одновременно можно видеть, что развитие инновационной системы и инновационной культуры на примере Востока не означает принесения в жертву традиционных цивилизационных устоев.

Выше говорилось о рискогенном характере инновационного развития. Риски распространяются и на культурно-цивилизационную идентичность. Как отметил E. Rogers, «диффузия инноваций объясняет социальные изменения, являющиеся одним из наиболее фундаментальных человеческих процессов»¹⁶. Однако, диффузия инноваций может привести к хаотическим изменениям культурно-цивилизационных кодов.

Часто, на уровне международных организаций подчеркивается пренебрежительное отношение правительств наименее развитых африканских стран, очень часто ассоциируемых с «Югом», к включению инновационной проблематики в свои стратегии развития. Возникает вопрос, а зачем африканским народам, провозгласившим значимость своих традици-

¹⁶ Roger E. Diffusion of Innovations. 5th ed. N.Y., 2003. P. XVIII.

онных ценностей (Африканская хартия прав человека и народов 1981 года) и поколениями живших на платформе традиционных, а также некоторых заимствованных у Запада технологий, переходить на инновационную ветку своего исторического маршрута. С тем, чтобы утратить свою идентичность и культурную самобытность, которая релевантна культурному разнообразию как культурному достоянию человечества? Однако в условиях глобализации парадигма инновационности не только является неумолимой в своих требованиях к экономике, но и в своих требованиях к культуре, предполагая в качестве императива модернизацию традиционной ментальности.

Успешная модернизация традиционной ментальности, именно модернизация, а не отказ от нее, — важнейшее экзогенное условие формирования и эффективного функционирования национальной инновационной системы. Кстати говоря, ломка традиционной культуры и соответствующих практик не имеет под собой правового основания. В частности, ст. 17 Африканской хартии прав человека и народов, закрепляющая в п. 2 право на участие каждого человека в культурной жизни, в п. 3 определяет, что развитие и охрана моральных традиционных ценностей, признанных обществом, является обязанностью государства. Далее, в условиях доминирования парадигмы культурного плюрализма и разнообразия и в соответствии со ст. 5 Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, — признанию и охране подлежат социальные, культурные и религиозные практики, а также духовные ценности и практика данных народов. Но одновременно признается необходимость учета характера тех проблем и трудностей, с которыми им приходится сталкиваться.

Успехи догоняющей модернизации Китая и Индии в инновационном формате свидетельствуют о том, что модернизация традиционного менталитета в принципе возможна и является продолжением второй волны модернизации, которая в отличие от классической модернизации интегрирует, а не отбрасывает традиционные ценности. В традиционных культурах отсутствует ценность риска и присутствует боязнь ошибиться. Но все это начинает постепенно уходить в прошлое. От динамизма и глубины

модернизации традиционной ментальности во многом начинает зависеть степень конкурентоспособности того или иного государства и народа в глобальном инновационном ландшафте. Поэтому какой бы ценностью не обладали бы традиционные культуры, резистентные к инновационным веяниям, они должны воспринимать всерьез тренды инноватизации.

Сказанное означает, что инновационная парадигма мирового развития требует не столько отказа от того, что не работает на инновационное ускорение, а предполагает модернизацию тех элементов, которые могут в ближайшей и отдаленной перспективе ему содействовать. Кстати говоря, дихотомия «традиционные культуры — инновации» достаточно условна, так как инновации возможны и на базе традиционных культур. Это достаточно деликатный вопрос, связанный с проблемами изменения и трансформации цивилизационных идентичностей, которые представляют на сегодняшний день базовую ценность, несравнимую по своему авторитету с ценностями складывающегося инновационного общества.

В условиях глобализации инновационного развития, безусловно, заявляют о себе унифицирующие тенденции. Данные тенденции — это наиболее яркий тренд культурного измерения глобализации. В этом случае проявляется закономерность, которая была отмечена в п. 5 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2009 года 64/174 «Права человека и культурное разнообразие», а именно — возникновение негативных последствий культурного нивелирования. Это означает, как нам представляется, возникновение угрозы для права на культурное разнообразие, в том числе и на доступ к культурному наследию, которое может оказаться невостребованным. Данное нивелирование во многом связано с развитием информационно-коммуникационных технологий, позволяющих распространять некие унифицированные культурные стереотипы, приводящие в эпоху Интернет к формированию некой унифицированной киберкультуры. Вместе с тем информационно-коммуникационные технологии способны обеспечить поддержание культурного разнообразия, лучшую осведомленность культур друг о друге. На наш взгляд, наиболее оптимальным сценарием является глобализация инновационного развития, предполагающая сохранение культурного разнообразия, включая разнообразие инновационных культур.

С подачи ООН и других влиятельных организаций развивается идеология плюрализма и самоценности культур, включая уважение их самобытности. Помимо этого в ст. 6 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии¹⁷ в качестве залога культурного разнообразия указан равный доступ к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей. Сказанное всецело следует распространить и на национально-цивилизационные инновационные культуры, поскольку источник инновационного развития — не унификация инновационных культур, а утверждение их разнообразия.

Поведение, мотивации человека, т.е. все то, что составляет субъективный фактор общественного развития, обладает инертностью. Не во всех случаях возможно автономное и своевременное самоизменение. В итоге одним из факторов инновационного разрыва выступает разрыв в результативности модернизации человеческого потенциала, предполагающей разрешение противоречия между объективным характером инновационных перемен, с одной стороны, и навыками и способностями людей — с другой.

Инновационный и технологический разрыв в современном мире означает, в том числе, разрыв в доступе к технологиям и инновациям. Поэтому одним из механизмов обеспечения научно-технологического развития и поступательного экономического роста является, в частности, международная передача технологий, знаний, информации. Однако, следует отметить, что новые технологии не действуют сами по себе, вне усилий и навыков человека. В этой связи даже при всех льготных финансовых условиях механизмы передачи инновационных технологий может не достигнуть желаемых результатов, ибо в развивающихся государствах отсутствует необходимый уровень умений и навыков людей по работе на основе новых технологий. Данный аспект инновационно-технологического развития затрагивается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/207¹⁸, где акцентируется внимание на том, что развивающиеся страны

обладают ограниченным потенциалом в плане приобретения, адаптации и распространения технических знаний.

В данном документе со всей остротой поставлен вопрос о том, что наука и техника должны содействовать развитию человеческих ресурсов (человеческого потенциала). Это является условием адаптации и распространения технических знаний и новшеств, что также должно открывать дополнительные возможности для социально-экономического развития общества в целом и уязвимых социальных слоев в частности. Таким образом, первостепенным условием использования науки и техники в целях развития является развитие человеческих ресурсов через систему образования. При этом следует избегать технократизма и одностороннего подхода. Это означает, что наука и техника должны содействовать развитию человеческого потенциала, что в свою очередь выступает условием использования науки и техники в целях социально-экономического развития.

Таким образом, в комплексном плане, ограничителями инновационного развития выступает отсутствие должного финансового и технического обеспечения разработки, передачи, распространения, адаптации технологий и знаний, не говоря уже о реализации программ обучения в сфере новых технологий. При этом, как справедливо указывается в резолюции, глобализация ускоряет темпы технического прогресса и это создает преимущества для стран, которые занимаются развитием навыков и накоплением знаний, необходимых для приобретения, адаптации и распространения новаторских технологий. Поэтому одной из первоочередных задач по преодолению инновационного и технологического разрыва выступает оказание развивающимся странам помощи в получении доступа к преимуществам науки и техники, в том числе для развития человеческих ресурсов. Это предполагает оказание финансовой и технической помощи, включая содействие развитию научно-технического образования, а также проведению научных исследований.

Важнейшим показателем глобальной инновационной культуры, позволяющей обеспечить в универсальном масштабе право на доступ к участию в научно-технологическом прогрессе и практическому использованию его результатов, является эффективное международное сотруд-

¹⁷ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года // http://www.un.org/Russian/events/literacy/decl_divers.pdf (дата обращения: 4.05.2012).

¹⁸ Док. ООН. А/Res/62/207 от 19 декабря 2007 г.

ничество в культурной сфере, в частности, в сфере науки и образования. Как представляется, современное международное культурное сотрудничество должно пересекаться с оказанием помощи в инновационном развитии, являющегося важнейшим направлением международного инновационного сотрудничества. Иными словами целями международного культурного сотрудничества становится преодоление культурных и образовательных барьеров для инновационного развития и высвобождение из культуры тех блоков, которые работают на инновационность с их последующим культивированием. Так, п. 3 ст. 28 Конвенции о правах ребенка гласит о том, что «государства-участники поощряют и развивают международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности с целью содействия ликвидации невежества и неграмотности во всем мире и облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В этой связи особое внимание должно уделять потребностям развивающихся стран».

Уровень навыков и умений — это существенный элемент инновационного и научно-технологического потенциала, корреспондирующий высокому уровню прикладных научных изысканий. Задача повышения уровня всех элементов отмеченного потенциала предполагает укрепление глобального партнерства публичного и частного секторов. Это требует совершенствования механизмов международного партнерства в целях активизации передачи и распространения технологии частным сектором, а также деятельности последнего по инвестированию научных исследований. Но при этом не следует забывать и о, собственно, формировании глобального партнерства в сфере создания глобальной инновационной культуры как пространства диалога между имеющими цивилизационный профиль национальными и цивилизационными инновационными культурами. Диалог — это пространство, позволяющее выработать общие смысловые ориентиры инновационного развития.

3. Перспективы формирования глобальной инновационной культуры.

Часто, когда говорят о глобализации, повышенное внимание помимо торговых и

экономических вопросов уделяется стиранию географических границ, реагированию на межкультурные вызовы, обращению к культурно-коммуникативным различиям. Вместе с тем не во всех случаях данная проблематика экстраполируется на инновационное развитие. По инерции в основе последнего усматриваются производственные технологии, способные произвести добавочную стоимость.

Возвращаясь к идее необходимости формирования глобальной инновационной культуры как системы экономических, моральных, ценностно-смысловых, политических и правовых аспектов, позволяющих обустроить глобальное взаимодействие в столь же глобальной инновационной сфере, необходимо отметить, что ее можно создать только совместными усилиями в формате коллективного партнерства.

В проективном плане выскажем идею о том, что на уровне национальной, наднациональной (в рамках ЕС) и глобальной инновационной политики создание данной культуры должно стать предметом самостоятельных усилий. Вместе с тем, в широком круге работ, посвященных формированию и совершенствованию инновационной политики, данному аспекту внимание практически не уделяется. Однако эти вопросы поднимаются в работах, затрагивающих модернизацию культурной политики современного государства. «Новое направление государственной политики в сфере культуры связано с поиском правовых средств развития интеллектуальных ресурсов страны в условиях формирования инновационной экономики»¹⁹. Таким образом, на сегодняшний день культурная политика объективным образом не может не предполагать такой ориентир, как построение инновационного общества и институционализацию инновационного мышления, поведения, взаимодействия через формирование культуры инновационного общества. В философско-правовом аспекте культурная политика должна предполагать и более широкие перспективы — воздействие на использование новых технологий как гарантию реализации права на культуру.

¹⁹ Мельник Т.Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 376-377.

Формирование как глобальной, так и национальной инновационной культуры сопровождается усложнением, повышением информационной емкости, приобретением новых качеств, например, ярко выраженного сетевого характера, позволяющего говорить о парадигме сетевой организации научно-исследовательской деятельности в постиндустриальной экономике как основной тенденции развития генерирования знания²⁰. Это требует столь же инновационного реагирования в форме адекватного управления инновационными процессами. Инновационную культуру вполне можно рассматривать в качестве составной части управления инновационными процессами, как на национальном, так и глобальном уровне. При этом как само глобальное управление инновационными процессами, так и глобальная инновационная культура должны отличаться демократическим характером.

К предпосылкам успешной реализации данных начинаний можно отнести достаточно интересные сдвиги в инновационном развитии, а именно тенденцию демократизации инновационного процесса и формирование модели «открытых инноваций». На наш взгляд, это является элементом перехода инновационного процесса на новую стадию повышенной усложненности и повышения элементов сотрудничества не только на национальном, но и глобальном уровне, что требует выработки гибких, поистине инновационных стратегий.

Демократическая модель предполагает эффективное функционирование инновационного сообщества (*innovation community*), в которое входят фирмы и пользователи-инноваторы (*user-innovation*), между которыми налажен трансфер информации²¹. Пользователи-инноваторы находятся на переднем плане формирующихся потребностей. В итоге полезные инновации (своего рода заказ) исходят от пользователей, а не от поставщиков. Пользователи формулируют предложения о том, что могло бы их заинтересовать по точности исполнения и цене. В итоге происходит заметное сокращение инновационного разрыва между бизнесом и потребителем, т.е. осуществляется оптимизация той части цепоч-

ки инновационного цикла, которая называется «коммерциализация».

Предложения со стороны производителей новых продуктов, не имеющих обратной связи с потребителями, является рискованными с точки зрения введения в масштабное использование. Риск ориентации производителей инновационных продуктов на индифферентного потребителя существенным образом снижается в ситуации со-творчества инноваций, т.е. при создании тесных взаимосвязей между бизнесом и потребителями²². Такой подход означает одновременно трансформацию общества и трансформацию бизнеса, что позволяет преодолеть рыночный разрыв²³, особенно в случае коммерциализации высокотехнологичной продукции. С другой стороны, это порождает и новые явления в межфирменной конкуренции. Например, компании-производители средств мобильной связи, занимаются активным формированием потребительского спроса и обещанием скорого выпуска новой продукции и «обрушивают» объемы реализации продукции фирм-конкурентов, что означает необходимость освоения эффективного управления перехода в продуктом ряду²⁴. Безусловно, глобализация деятельности инновационной фирмы требует не только накопления знаний о своих инновационных возможностях и перспективах, но и знаний об инновационном потенциале потребителей инновационной продукции.

Снижение интенсивности инновационного разрыва на рассматриваемой стадии инновационного процесса предполагает формирование базы данных о ведущих пользователях, что само по себе говорит о расширении круга источников инноваций. В сущности, парадигма демократизации инноваций коррелирует парадигме открытых инноваций. Парадигма открытых инноваций, с методологической точки зрения, означает «инноватизацию инноваций», т.е. привнесение принципиальной новизны в организацию и управление инновационным процессом.

²⁰ Воронина Л.А., Ратнер С.В. Научно-инновационные сети в России. Опыт, проблемы, перспективы. М., 2012. С. 39.

²¹ Hippel E. von Democratizing Innovation. Cambridge, MA, 2005. P. 94.

²² Prahalad C., Krishnan M. The New Age of Innovation: Driving Cocreated Value Through Global Network, N.Y., Chicago, 2008. P. 3.

²³ См.: Moore G. Crossing the Chasm. Marketing and Selling High-tech Products to Mainstream Customers. N.Y., 2002.

²⁴ The Innovation Gap: As Product Cycles Turn, Nokia and RIM Scramble for Market Share (June 2011) // <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article.cfm?articleid=2797> (дата обращения: 10.06.2012).

Как отмечает идеолог открытых инноваций Н. Chesbrough, «в сущности, логика открытых инноваций базируется на ландшафте избыточного знания, которое должно быть использовано без задержки, если оно представляет ценность для компании, которая создает их»²⁵. Иначе и быть не может, ибо в «экономике знаний», как отмечает Г.Я. Гольдштейн, устойчивые конкурентные преимущества базируются на недоступном конкурентам синергизме знаний²⁶.

Открытые инновации приходят на смену закрытым, разрабатываемым в рамках компаний и приуроченным к внутрифирменным исследованиям и разработкам (R&D). Сейчас стало понятно, что конкурентные преимущества не могут базироваться на знаниях, производимых в компаниях: необходим импорт новых решений. Это предполагает работу по расширению поиска знания, а также перестройку модели организации и управления инновациями в направлении отхода от замкнутого цикла. В соответствии с новой парадигмой заявлена необходимость поиска, обнаружения и использования внешних инновационных ресурсов, что является необходимым для непрерывного производства инноваций. Основа экономического роста усматривается в так организованном инновационном процессе, который стимулировал бы еще большую координацию науки, бизнеса, общества. По сути, данная модель предполагает расширение инвестиций в сферу R&D, которая расширяется и претерпевает реструктуризацию. К дополнительному ресурсу инновационного развития также можно отнести участие клиентов в различных в различных видах деятельности и изменение потребительского поведения²⁷.

На наш взгляд, рассмотренные процессы представляют собой «инноватизацию» инновационного процесса, предполагающую соревнование в инновационных способах преодоления инновационных разрывов. Данные способы должны

разрабатываться и применяться не только на фирменном, но и на национальном уровне, а также в глобальном масштабе на уровне глобальной инновационной системы.

С точки зрения преодоления глобального инновационного разрыва такая модель означает интенсификацию сотрудничества и одновременно конкуренции. Озабоченность необходимостью накопления избыточного знания побуждает фирмы создавать глобальные сети инновационных ресурсов, позволяющих обеспечить глобальный доступ к ресурсам и талантам по всему миру, что находит свое выражение не только в массивном приобретении патентов, но и в приобретении представителями деловой среды кросс-культурных компетенций. Открытые инновации создают возможности для интеграции в сети трансфера знаний и технологий практически всех стран, отличающихся разной традиционной сложившейся культурой. Но... при одном условии — развитии и ковергенции инновационной культуры.

Одним из признаков глобального инновационного процесса, являющегося наиболее масштабным контекстом философского осмысления инновационного общества и его развития, является масштабная диффузия инноваций между личностями и народами. Диффузия понимается как особый тип коммуникации в связи с обменными процессами²⁸. Однако на пути обменных процессов, основанных на передаче и диффузии инноваций, возникают не только правовые, но и кросс-культурные барьеры. Заметим, что глобальная инновационная парадигма предполагает не только создание и распространение инноваций, но и распространение, а также формирование соответствующей культуры. Ее отсутствие или же незрелость, а не только отсутствие инновационной инфраструктуры или достаточных инвестиций является одним из наиболее существенных барьеров инновационного развития и фактором, препятствующим усилению инновационного потенциала государств, личностей и народов. В связи с этим в мировой литературе оформился вектор исследований, посвященных изучению кросс-культурных аспектов инновационного процесса²⁹. Это в очередной раз под-

²⁵ Chesbrough Н. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston, 2003. P. XXV.

²⁶ Гольдштейн Г.Я. Глобальный стратегический инновационный менеджмент. 3.1. Характеристика знания как орудия в конкуренции // <http://www.aup.ru/books/m61/3.htm> (дата обращения: 11.05.2012).

²⁷ Йохимштайлер Э. Увидеть очевидное. Как обнаружить стратегию роста компании, основанную на инновационных продуктах. Минск, 2009. С. 64.

²⁸ Roger E. Diffusion of Innovations. 5th ed. N.Y., 2003. P. 6.

²⁹ Gelade G.A. IQ, Cultural Values and the Technological Achievement of Nations // *Intelligence*. 2008. Vol. 36. Issue 6. P. 711-718.

черкивает значимость субъективного фактора и субъективной компетенции в инновационном прогрессе.

На наш взгляд, культура трансфера, диффузии и использования инноваций одновременно предполагает и другие сегменты инновационной культуры — смысло-ценностные. Решение вопроса о социо-культурных, ценностных, этических координатах инновационного развития в связи с глобализацией инновационного процесса возможно только в глобальном диалоге, ибо последствия распространения или нераспространения инноваций имеют глобальный характер.

Инновационное развитие, оказывая воздействие на все сферы жизни общества, имеет, в том числе, антропологические последствия. В основе общества и его культуры находится человек, который конструируется различными культурными практиками. С помощью инноваций вполне возможно новое структурирование человека (т.е. человек структурирует себя с помощью инноваций). В частности, сегодня говорится о стратегии «затачивания человека» под существующие технологические возможности и о нанотехнологиях как о способе «расширения» человека. Все это предполагает ориентацию на технологический прорыв, который позволит существенно изменить самого человека вплоть до создания нового вида³⁰. В этом случае имеется в виду изменение механизмов биосинтеза, создание новых органов чувств, продление жизни, наделение человека некими сверхвозможностями. В результате обозначается перспектива «апгрейда человека».

Указанные проекты, как представляется, относятся к отдаленным смысловым перспективам развития культуры. На сегодняшний же день наиболее актуальным является заострение вопроса о формировании смысло-ценностных оснований инноваций, о выравнивании инновационного развития народов и личностей, а не только о сбалансированности инновационного развития отраслей и секторов экономики.

К сожалению, инновационное развитие пока не обрело глубинных ценностных аспектов и ментальных акцентов. Более того, оно вообще происходит в условиях кризиса ценностного сознания, что повышает рискогенность инно-

вационного развития. В условиях доминирования экономической модели инноватизации акцент перенесен на формирование потребителя инновационных благ, причем он намеренно моделируется. Этот потребитель охвачен не смысло-жизненными или духовными, а фиктивными потребностями. При этом удивляют «инновационные ходы» по инновационному конструированию таких потребностей, что для традиционных культур является малопонятным явлением.

В указанных условиях «инновационная гонка», не обладающая ценностными и социо-культурными привязками, вряд ли способствует устойчивому развитию экономики, общества и человека. К тому же инновации пока что рассматриваются преимущественно сквозь призму полезности и выгоды экономического характера, ибо причина инноваций — это во многом мотив получения прибыли через формирование новых потребностей и образование новых рынков продукции. Отсюда парадокс — инновационное развитие может приводить к отсутствию развития. Доминирование экономической направленности инноваций вполне может привести человеческую цивилизацию в тупик.

В этом контексте еще более актуализируется идея устойчивого инновационного развития, представленного не только сбалансированностью его векторов, но и соответствующей культурой, предполагающей приоритетную направленность инноваций на удовлетворение жизненных потребностей и потребностей развития. В этом случае возникает понимание инноваций как социо-культурных благ. Нельзя не отметить и такой тренд глобального инновационного развития, как решение глобальных проблем современности, что, безусловно, является составной частью глобальной инновационной культуры. Устойчивое инновационное развитие возможно только в условиях инновационной культуры, причем не всякой, а именно высокой, т.е. такой, которая представлена всеми своими элементами.

Высокая инновационная культура предполагает наличие критической массы инновационно мыслящих и инновационно действующих людей. Например, в Швеции большое количество инновационных личностей. Поэтому инновационная культура здесь, будучи сегментом культурного континуума, обладает мощным влиянием на все остальные сферы общества.

³⁰ Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии — путь России в будущее. М., 2012. С. 107.

Это обеспечивает условия для инновационного прогресса и его институционального обустройства. Вместе с тем, критерием высокой инновационной культуры является не только наличие эффективных паттернов инновационного поведения, но и наличие ответа на мировоззренческие вопросы о смысле интенсификации инновационного развития. Как представляется, подведение смысловой базы под глобальное инновационное развитие — это наиболее важный аспект межкультурного диалога. Культура есть смысловое пространство создания и использования инноваций. Именно она придает им смысл, значение и обоснование. Поэтому ее не следует рассматривать как всего лишь средство для инновационного развития.

Некогда существовала, но продолжает существовать и поныне идея о том, что по мере того, как технологии преодолеют границы, различия между народами, главным образом относящиеся к политическим системам, будут исчерпаны. Однако реальность показывает, что различия не только в политической, но и в других сферах культуры продолжают сохраняться даже при глобальном распространении инновационных

технологий. Глобализации не удалось создать одну единственную глобальную культуру. Однако это не должно стать основой для упразднения идеи глобальной инновационной культуры, сочетающей общее и особенное. Концептуальное проектирование ее содержательных контуров должно ориентироваться на идеал демократического плюрализма как условия взаимовыгодного партнерства в целях достижения глобального инновационного прорыва в направлении справедливого и всеобщего распределения преимуществ инновационного развития.

В заключение отметим, что инновационное развитие в глобальном мире является не только пространством конкуренции, но и сотрудничества между государством и их национальными инновационными системами. Данное сотрудничество, как нам представляется, должно в перспективе осуществляться в формате расширения партнерства цивилизаций и диалога культур, что позволит совместными усилиями выработать смысловую основу глобального инновационного развития и наполнить глобальную инновационную культуру взаимоприемлемыми идеалами, ценностями и смыслами.

Список литературы:

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике (основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга). М.: URSS Кн. Дом. ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
2. Аршинов В.И., Задорожнюк И.Е., Лепский В.Е. Философские аспекты обеспечения инноваций // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 164-168.
3. Делия В.П. Инновационная экономика и устойчиво развитие. Балашиха: Издательство «Де-По», 2011. 256 с.
4. Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций, культур. М.-СПб-Киев: И.Д. Вильямс, 2008. 192 с.
5. Кокурин Д.И., Волков В.С., Сафиуллина Е.И., Назин К.Н. Инновационная экономика (управленческие и маркетинговые аспекты). М.: Экономика, 2011. 332 с.
6. Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии — путь России в будущее. М.: URSS, Кн. Дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 224 с.
7. Прохоров М.М. Инновация и старые проблемы новизны // Вестник Российского философского общества. 2007. № 2. С. 92-101.
8. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 439 с.
9. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston Harvard Business School Press, 2003. 272 p.
10. Gelade G.A. IQ, Cultural Values and the Technological Achievement of Nations // Intelligence. 2008. Vol. 36. Issue 6. P. 711-718.
11. Hippel E. von Democratizing Innovation. Cambridge, MA: The MIT Press, 2005. 216 p.
12. Prahalad C., Krishnan M. The New Age of Innovation: Driving Cocreated Value Through Global Network. N.Y., Chicago: McGraw-Hill, 2008. 304 p.

References (transliteration):

1. Andreychikov A.V., Andreychikova O.N. Sistemnyy analiz i sintez strategicheskikh resheniy v innovatike (osnovy strategicheskogo innovatsionnogo menedzhmenta i marketinga). M.: URSS Kn. Dom. LIBROKOM, 2012. 248 s.
2. Arshinov V.I., Zadorozhnyuk I.E., Lepskiy V.E. Filosofskie aspekty obespecheniya innovatsiy // Voprosy filosofii. 2008. № 6. S. 164-168.
3. Deliya V.P. Innovatsionnaya ekonomika i ustoychivo razvitie. Balashikha: Izdatel'stvo «De-Po», 2011. 256 s.
4. Yokhansson F. Effekt Medichi. Vozniknovenie innovatsiy na styke idey, kontseptsiy, kul'tur. M.-SPb-Kiev: I.D. Vil'yams, 2008. 192 s.
5. Kokurin D.I., Volkov V.S., Safiullina E.I., Nazin K.N. Innovatsionnaya ekonomika (upravlencheskie i marketingovye aspekty). M.: Ekonomika, 2011. 332 s.
6. Malinetskiy G.G. Chtob skazku sdelat' byl'yu... Vysokie tekhnologii — put' Rossii v budushchee. M.: URSS, Kn. Dom «LIBROKOM», 2012. 224 s.
7. Prokhorov M.M. Innovatsiya i starye problemy novizny // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. 2007. № 2. S. 92-101.
8. Yakovets Yu.V. Epokhal'nye innovatsii XXI veka. M.: Ekonomika, 2004. 439 s.
9. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston Harvard Business School Press, 2003. 272 p.
10. Gelade G.A. IQ, Cultural Values and the Technological Achievement of Nations // Intelligence. 2008. Vol. 36. Issue 6. P. 711-718.
11. Hippel E. von Democratizing Innovation. Cambridge, MA: The MIT Press, 2005. 216 p.
12. Prahalad C., Krishnan M. The New Age of Innovation: Driving Cocreated Value Through Global Network. N.Y., Chicago: McGraw-Hill, 2008. 304 p.